

Финансовое поведение населения России: региональные различия

Инна Михайловна Шнейдерман^{а)},

Азиза Викторовна Ярашева^{а)},

Светлана Владимировна Макарь^{б)}

^{а)} Институт социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия;

^{б)} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

Во вводной части статьи аргументируются цель и задачи, отражающие некоторые важные результаты исследования межрегиональной дифференциации финансового поведения населения отдельных российских территорий (более детально — регионов Дальневосточного федерального округа — ДФО).

В основном разделе статьи на основе статистической методологии и с использованием данных официальной статистики выявляются межрегиональные различия в финансовом поведении населения рассматриваемых регионов страны, в том числе территорий ДФО. Проведен сравнительный межрегиональный анализ структуры потребительских расходов населения, среднедушевых показателей размеров депозитных вкладов и задолженности населения по кредитам, предоставленным кредитными организациями, за 2018–2020 гг. На конкретных статистических данных доказываются формирование в регионах ДФО негативной тенденции, заключающейся в существенно ускоряющемся процессе задолженности населения перед кредитными организациями.

В заключительной части статьи приводятся результаты межрегионального сравнительного анализа по рассматриваемым характеристикам, отражающим складывающиеся негативные тенденции в финансовом поведении населения, свидетельствующие о заметном отставании отдельных восточных районов страны от общероссийского тренда социально-экономического развития.

Ключевые слова: финансовое поведение населения, социальная статистика, потребительские расходы, сбережения, задолженность по кредитам, Дальневосточный федеральный округ.

JEL: D12, D14, D31.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-6-59-68>.

Для цитирования: Шнейдерман И.М., Ярашева А.В., Макарь С.В. Финансовое поведение населения России: региональные различия. Вопросы статистики. 2021;28(6):59–68.

Financial Behavior of the Russian Population: Regional Differences

Inna M. Shneiderman^{a)},

Aziza V. Yarasheva^{a)},

Svetlana V. Makar^{b)}

^{a)} Institute of Socio-Economic Studies of Population, Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS), Moscow, Russia;

^{b)} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU), Saransk, Russia

The introductory part of the article specifies the aim and objectives of the study, reflecting some of the important outcomes of the interregional differentiation in the financial behavior of the population of individual Russian territories (in more detail — regions of the Far Eastern Federal District, FEFD).

The main section of the article identifies interregional differences in the financial behavior of the population of the considered regions of the country, including the FEFD territories, based on statistical methodology and using official statistics. The authors conducted a comparative interregional analysis of the structure of consumer spending, average per capita deposits, and public debt on loans granted by credit institutions for the period 2018–2020. Specific statistics show that the FEFD regions are experiencing a negative trend of accelerating the debt of the population to credit institutions.

The article concludes with outcomes of an interregional comparative analysis of the considered characteristics, reflecting the emerging negative trends in the financial behavior of the population, showing that parts of the eastern part of the country lag markedly behind the general trend in social and economic development.

Keywords: financial behavior of population, social statistics, consumer spending, savings, debt on loans, Far Eastern Federal District.

JEL: D12, D14, D31.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-6-59-68>.

For citation: Shneiderman I.M., Yarasheva A.V., Makar S.V. Financial Behavior of the Russian Population: Regional Differences. *Voprosy Statistiki*. 2021;28(6):59–68. (In Russ.)

Введение

Исследование стратегий финансового поведения населения тесно связано с изучением условий, в которых оно проживает [1]. Отдельные макрорегионы (федеральные округа) России находятся в центре внимания ученых, анализирующих влияние социальных, экономических [2] и демографических факторов [3] их развития на проявление активности населения в финансовой сфере [4].

Научную ценность представляют оценки и сравнение статистических показателей не только макрорегионов, но и отдельных субъектов Российской Федерации в их составе. Так, например, Дальневосточный федеральный округ (ДФО) привлекает внимание исследователей как объект анализа дифференциации демографического развития входящих в него административно-территориальных образований [5], особенностей их социальных, географических и экономических условий, в том числе функционирования рынка банковских услуг [6], различий в уровне доходов и, соответственно, стратегий финансового поведения жителей [7].

Для изучения основных показателей активности населения в экономической сфере целе-

сообразно рассмотреть объемы располагаемых денежных ресурсов, структуру потребительских расходов домашних хозяйств, объемы организованных сбережений физических лиц, а также размеры кредитной задолженности перед банковскими учреждениями.

Методика и основные результаты исследования

При написании работы использовался количественный метод исследования: сравнительный анализ статистических данных, характеризующих современные тенденции финансового поведения населения (в динамике по федеральным округам Российской Федерации, а также по субъектам, входящим в состав Дальневосточного федерального округа).

Показатели располагаемых ресурсов домашних хозяйств (2018–2020 гг.) как важного условия осуществления активного финансового поведения населения во всех макрорегионах Российской Федерации демонстрируют рост (небольшое сокращение отмечается лишь в Центральном федеральном округе – ЦФО по сравнению с 2019 г.) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в зависимости от места проживания по макрорегионам Российской Федерации
(в среднем на одного члена домашнего хозяйства в месяц, рублей)

Федеральный округ	2018	2019	2020
Центральный (ЦФО)	31 093,2	35 627,6	33 035,8
Северо-Западный (СЗФО)	33 355,0	34 374,6	36 438,0
Южный (ЮФО)	22 094,4	22 750,1	24 016,6
Северо-Кавказский (СКФО)	16 409,9	17 322,9	17 753,3
Приволжский (ПФО)	24 824,1	25 500,8	26 784,7
Уральский (УФО)	28 533,8	30 141,2	31 927,1
Сибирский (СФО)	23 009,7	25 777,2	26 158,8
Дальневосточный (ДФО)	31 484,1	32 204,3	33 864,8
Российская Федерация	26 917,7	28 995,2	29 218,2

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, анализируемый показатель на протяжении всех трех лет был выше общероссийского уровня в ЦФО, СЗФО, УФО, а также в отдельно рассматриваемом нами ДФО. В период с 2018

по 2020 г. в семи регионах Дальнего Востока наблюдалось превышение объема располагаемых ресурсов домашних хозяйств над аналогичными страновыми показателями (см. таблицу 2).

Таблица 2

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в зависимости от места проживания по регионам ДФО
(в среднем на одного члена домашнего хозяйства в месяц, рублей)

Регион	2018	2019	2020
Республика Бурятия	18 018,5	19 943,1	20 763,7
Республика Саха (Якутия)	40 735,0	41 840,2	43 720,4
Забайкальский край	22 780,9	26 488,0	27 125,8
Камчатский край	42 174,9	49 323,2	48 017,4
Приморский край	32 030,2	31 767,4	30 959,0
Хабаровский край	33 534,0	33 903,8	37 081,2
Амурская область	25 627,3	27 498,8	35 186,8
Магаданская область	38 432,5	46 403,4	50 495,3
Сахалинская область	53 651,1	40 521,2	42 221,6
Еврейская автономная область	25 900,6	27 548,0	28 128,5
Чукотский автономный округ	36 211,0	40 803,3	50 417,0

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

Среди регионов ДФО в четверку лидеров по располагаемым ресурсам попали Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ. Самые низкие показатели за все три года — в Республике Бурятия (разница по сравнению с Чукотским АО — более чем в два раза). Наибольшие темпы роста демонстрируют Забайкальский край, Амурская область, Магаданская область и Чукотский автономный округ, а наименьшие — Сахалинская область.

Для характеристики экономического поведения населения важным индикатором является структура расходов домашних хозяйств (см. таблицу 3). Доля расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания (как обязательного жизненно важного элемента) отражает качество жизни населения¹. Чем больше эта доля, тем меньше остается ресурсов (возможностей) для формирования сбережений, и тем больше инвестиций.

Показатель доли расходов домашних хозяйств на продукты питания в их общих потребительских расходах в среднем по России в два раза больше, чем в развитых странах. Меньше всего

на покупку продуктов питания тратят свои денежные средства жители ЦФО (при этом оплата услуг составляет наибольшую часть их расходов по сравнению с остальными макрорегионами). Расходы на продукты питания в общей структуре затрат домашних хозяйств выше общероссийского уровня в СКФО, ЮФО, СФО, ПФО и СЗФО.

Структура потребительских расходов (особенно если рассматривать ее в разрезе децильных групп населения) отражает социальное расслоение в обществе по качеству жизни, которое, в свою очередь, часто детерминировано дифференциацией по уровню доходов. Так, например, учеными выявлено, что население Приамурья (Хабаровского края, Амурской области и Еврейской автономной области) остро чувствует рост социального неравенства [8]. Если рассматривать потребительские расходы в субъектах ДФО (см. таблицу 4), то можно увидеть, что наибольшая доля затрат на покупку продуктов питания наблюдается в Чукотском автономном округе (немного снизилась в 2020 г. по сравнению с 2019 г.). Превышение общероссийского уровня (и уровня ДФО) отмечается в семи из 11 регионов округа.

¹ В странах с благополучной экономической ситуацией и высоким уровнем доходов населения расходы на питание относительно других затрат невелики и составляют зачастую не более 15% от общих семейных расходов. Остальные средства жители таких стран тратят на развлечения, путешествия, образование, посещение кафе и ресторанов, товары для дома, технику и другие товары и услуги. Например, по данным рейтингового агентства «РИА рейтинг» за 2020 г., население Люксембурга тратит на покупку продуктов питания 8,4% своих расходов; Великобритании и Нидерландов — 10,6; Австрии, Германии, Ирландии, Норвегии и Финляндии — менее 12%. URL: <https://riarating.ru/countries/20201215/630192514.html> (дата обращения 31.07.2021).

Таблица 3

Структура потребительских расходов домашних хозяйств по макрорегионам Российской Федерации
(в процентах)

Федеральный округ	Покупка продуктов питания		Покупка непродовольственных товаров		Покупка алкогольных напитков		Оплата услуг	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
ЦФО	31,6	29,8	37,2	37,3	1,6	1,6	29,6	31,3
СЗФО	33,5	33,1	34,6	34,4	1,7	1,7	30,2	30,8
ЮФО	38,1	39,2	34,2	32,9	1,8	1,6	25,9	26,3
СКФО	41,8	41,1	34,6	36,4	0,7	0,8	22,9	21,7
ПФО	32,9	33,6	38,8	38,1	1,6	1,7	26,7	26,7
УФО	33,5	32,6	36,7	36,6	1,7	1,7	28,1	29,2
СФО	33,9	33,9	38,9	39,9	1,7	1,8	25,5	25,4
ДФО	31,6	32,0	38,8	38,5	1,6	1,6	28,0	27,9
<i>Российская Федерация</i>	<i>33,5</i>	<i>32,9</i>	<i>37,0</i>	<i>36,8</i>	<i>1,6</i>	<i>1,6</i>	<i>27,9</i>	<i>28,7</i>

Источник: составлено авторами по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.).

Таблица 4

Структура потребительских расходов домашних хозяйств по регионам ДФО
(в процентах)

Регион	Покупка продуктов питания		Покупка непродовольственных товаров		Покупка алкогольных напитков		Оплата услуг	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
Республика Бурятия	36,5	31,4	37,9	42,3	1,1	0,8	24,6	25,5
Республика Саха (Якутия)	34,7	32,1	34,1	37,4	1,2	1,3	30,0	29,2
Забайкальский край	35,2	36,2	38,6	37,9	1,7	2,1	24,5	23,7
Камчатский край	29,3	25,6	38,5	43,2	1,8	1,8	30,4	29,4
Приморский край	30,9	35,2	40,2	36,7	1,8	1,8	27,1	26,4
Хабаровский край	30,1	28,5	35,0	39,3	1,7	1,7	33,3	30,5
Амурская область	27,5	28,7	43,0	39,8	1,4	1,5	28,1	30,0
Магаданская область	36,7	32,5	31,6	31,5	1,0	1,0	30,7	34,9
Сахалинская область	26,3	33,4	49,7	38,7	1,3	1,5	22,6	26,4
Еврейская автономная область	31,3	30,6	43,5	43,2	2,7	2,4	22,5	23,8
Чукотский автономный округ	48,2	41,3	26,2	28,0	2,1	2,5	23,6	28,2

Источник: составлено авторами по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. С. 288–289).

Относительно благоприятная ситуация сложилась в Камчатском и Хабаровском краях, а также в Амурской области. Положительная динамика (в 2018 и 2019 гг.) сокращения расходов населения на продукты питания наблюдается в Республике Бурятия, Камчатском крае и Республике Саха (Якутия).

При анализе финансового поведения населения необходим учет личностных установок людей, отражающих мотивы изменения их трат при сокращении доходов и необходимости выбора — сберегать или потреблять. Дж. Катона в своей работе «Сберегать или тратить?» [9] выделил три типа сбережений: контрактные, целевые (быстро извлекаемые на потребительские нужды) и остаточные².

На стратегии сберегательного поведения населения влияют формирующиеся предпочтения типов сбережений; возможности выбора вида (формы) накоплений; уровень доверия финансовым организациям (а в России в первую очередь банковским учреждениям); экономические ожидания [10]; повышение/понижение величины располагаемых денежных ресурсов; динамика социально-экономического развития страны в целом и конкретного региона; уровень занятости и риски потери работы (что актуально в период преодоления кризисных явлений, вызванных пандемией коронавируса). Наиболее консервативный, но одновременно и самый надежный способ на-

² *Контрактные* сбережения предполагают регулярные и постоянные отчисления части доходов индивида на протяжении длительного промежутка времени (выплаты по договорам медицинского, пенсионного страхования и страхования жизни, ежемесячное перечисление предприятием денег на счет работника в банке и т. д.). *Целевые* сбережения включают вложения в ликвидные финансовые активы (депозиты в банках, кредитных союзах, акции компаний и фондов). *Остаточные* сбережения — это та часть дохода, которую индивиду не удалось потратить в течение определенного периода времени (в большинстве случаев это случайные, неосознанные сбережения).

коплений — депозиты (вклады), объемы которых демонстрируют постоянный рост³ во всех

федеральных округах Российской Федерации (см. таблицу 5).

Таблица 5

Вклады (депозиты) физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями в макрорегионах Российской Федерации
(млн рублей)

Федеральный округ	2018	2019	2020	В среднем на душу населения* в 2020 г., тыс. рублей	Место по среднему объему вкладов на душу населения в 2020 г.
ЦФО	9 195 398	10 001 957	11 053 001	280,3	1
СЗФО	2 435 775	2 669 838	2 926 907	209,3	2
ЮФО	1 455 262	1 590 017	1 750 132	106,3	7
СКФО	378 083	409 420	453 671	45,7	8
ПФО	2 980 296	3 220 139	3 490 966	119,2	5
УФО	1 546 374	1 665 210	1 819 602	147,2	3
СФО	1 656 921	1 714 406	1 883 026	110,0	6
ДФО	992 677	1 077 384	1 189 094	145,5	4
Российская Федерация	20 640 786	22 348 371	24 566 398	167,4	-

Примечание. * Исходя из численности населения по состоянию на 1 января 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. С. 1126–1129).

Сравнение макрорегионов показывает, что рассматриваемый в статье Дальневосточный федеральный округ занимает четвертое место по показателю «Средний объем вкладов на душу населения», однако его значение ниже среднероссийского уровня.

В результате ранжирования регионов внутри ДФО (см. таблицу 6) было выявлено, что

по величине среднего объема вкладов на душу населения в 2020 г. лидировали Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ (причем в последнем из перечисленных субъектов этот показатель в полтора раза превышает среднероссийский уровень).

Таблица 6

Вклады (депозиты) физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями в регионах ДФО
(млн рублей)

Регион	2018	2019	2020	В среднем на душу населения* в 2020 г., тыс. рублей	Место в ДФО по среднему объему вкладов на душу населения в 2020 г.
Республика Бурятия	51 259	54 241	61 099	61,9	11
Республика Саха (Якутия)	99 975	106 515	115 739	119,0	8
Забайкальский край	67 627	74 748	83 439	78,7	10
Камчатский край	67 695	72 977	79 891	255,2	2
Приморский край	262 638	288 448	315 179	166,2	6
Хабаровский край	205 115	222 824	240 606	182,8	5
Амурская область	79 939	89 057	102 865	130,2	7
Магаданская область	37 439	38 884	44 754	319,4	1
Сахалинская область	99 034	104 251	118 295	243,2	4
Еврейская автономная область	11 498	13 179	14 953	94,4	9
Чукотский автономный округ	10 457	12 260	12 275	244,0	3

Примечание. * Исходя из численности населения по состоянию на 1 января 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. С. 1128–1129).

Следует отметить, что Чукотский автономный округ, согласно данным официальной статистики, представленным выше в таблице 2, вошел в тройку лидеров и по показателю распола-

гаемых ресурсов домашних хозяйств; при этом показатель доли расходов населения данного региона на продукты питания самый высокий в ДФО.

³ По данным агентства РИА Новости (26.04.2021), объем депозитов в российских банках на 1 марта 2021 г. составил 33,7 трлн рублей, что на 2,8 трлн рублей, или на 9,2%, больше, чем годом ранее. URL: <https://ria.ru/20210426/vklady-1729899911.html> (дата обращения 01.08.2021).

По показателю «Средний объем вкладов на одного жителя» в первую десятку общероссийского рейтинга (лидеры – города Москва и Санкт-Петербург) вошли и субъекты Российской Федерации в составе ДФО: Сахалинская область и Хабаровский край⁴. В обоих регионах этот показатель выше, чем в среднем по России.

Модели поведения населения в сфере кредитования отражают готовность к заимствованиям (со стороны граждан) и возможность получе-

ния кредитов (со стороны банковских учреждений) [11]. Однако непрерывный рост задолженности физических лиц перед кредитными организациями несет в себе большие социальные риски [12].

Наиболее высокий уровень задолженности по кредитам (в расчете на душу населения) наблюдается в СЗФО, УФО и рассматриваемом нами ДФО (см. таблицу 7).

Таблица 7

Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в макрорегионах Российской Федерации
(млн рублей)

Федеральный округ	2018	2019	2020	В среднем на душу населения* в 2020 г., тыс. рублей	Место по среднему объему задолженности на душу населения в 2020 г.
ЦФО	3 505 114	4 356 785	5 266 882	133,5	4
СЗФО	1 388 589	1 730 681	2 078 439	149,0	1
ЮФО	1 001 975	1 238 170	1 488 241	90,4	7
СКФО	338 062	419 649	497 861	50,1	8
ПФО	2 247 178	2 749 268	3 210 790	109,6	6
УФО	1 331 579	1 590 242	1 834 342	148,4	2
СФО	1 445 388	1 730 798	2 010 427	117,4	5
ДФО	777 851	937 069	1 102 351	135,0	3
Российская Федерация	12 035 737	14 752 662	17 489 335	119,0	—

Примечание. * Исходя из численности населения по состоянию на 1 января 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. С. 1145, 1147).

Экономический кризис 2020 г., вызванный последствиями пандемии коронавируса, несмотря на принятые государством меры, отразился на возможностях заемщиков своевременно осуществить выплаты по кредитным обязательствам [13].

В ДФО самая высокая задолженность населения по банковским кредитам (в расчете на душу населения) отмечается в Магаданской области, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе; меньше всего долгов по кредитам приходится на одного жителя Республики Бурятия (см. таблицу 8).

Таблица 8

Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в ДФО
(млн рублей)

Регион	2018	2019	2020	В среднем на душу населения* в 2020 г., тыс. рублей	Место в ДФО по среднему объему задолженности на душу населения в 2020 г.
Республика Бурятия	74 884	84 934	97 718	99,1	10
Республика Саха (Якутия)	139 428	171 244	196 266	201,9	2
Забайкальский край	86 951	102 381	117 825	111,1	9
Камчатский край	34 653	43 085	51 499	164,5	5
Приморский край	151 156	185 967	224 716	118,5	8
Хабаровский край	124 143	148 116	176 380	134,0	6
Амурская область	72 379	86 063	100 914	127,7	7
Магаданская область	20 918	24 952	29 085	207,6	1
Сахалинская область	56 273	69 150	82 403	168,7	4
Еврейская автономная область	11 612	14 015	16 469	104,0	9
Чукотский автономный округ	5 454	7 160	9 077	180,5	3

Примечание. * Исходя из численности населения по состоянию на 1 января 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. С. 1147).

⁴ По данным агентства РИА Новости (26.04.2021). URL: <https://ria.ru/20210426/vklady-1729899911.html> (дата обращения 01.08.2021).

С одной стороны, банковские организации ведут активную рекламную кампанию по привлечению новых клиентов-заемщиков, а с другой – кризисная ситуация все больше втягивает население в «кредитный водоворот» (когда каждый следующий кредит оформляется для погашения предыдущего), из которого сложно выбраться. И здесь пользователям кредитных услуг банков, и особенно микрофинансовых организаций, необходимо руководствоваться рациональным подходом, заключающимся в трезвом отношении к своим монетарным возможностям и самоконтролю при принятии решений [14].

Выводы

Экономическую активность индивида (домашнего хозяйства) в целях научного анализа можно теоретически разделить на составляю-

щие – потребительское, сберегательное, кредитное и другие виды поведения. На практике же человек принимает то или иное решение (выбирает определенную стратегию) под влиянием одновременно воздействующих на него факторов, которые зависят от его пола и возраста, места и условий проживания, уровня образования, психологических и ценностных установок, принадлежности к социально-доходной группе, уровня развития финансовой инфраструктуры на определенной территории, этапа экономического развития (роста или падения) и т. д.

Ранжируя макрорегионы (федеральные округа) и регионы (субъекты в составе ДФО) по ряду показателей финансового поведения населения (см. таблицы 9 и 10), можно сделать выводы о преобладании того или иного тренда в осуществлении поведения физических лиц, проживающих на данной территории.

Таблица 9

Ранжирование макрорегионов по ряду показателей, характеризующих финансовое поведение населения

Федеральный округ	Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре расходов домашних хозяйств (2019)	Темп роста вкладов (депозитов) физических лиц в рублях, привлеченных кредитными организациями (2018–2020)	Темп роста задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам (2018–2020)
ЦФО	8	1	1
СЗФО	5	3	2
ЮФО	2	2	3
СКФО	1	4	4
ПФО	4	7	5
УФО	6	6	8
СФО	3	8	7
ДФО	7	5	6

Источник: составлено авторами.

Можно часто увидеть логическую, а иногда противоречивую взаимосвязь между потребительскими, сберегательными и кредитными стратегиями жителей федеральных округов.

Составленная на основе анализа привлеченных статистических данных таблица 10 показывает дифференциацию регионов ДФО по трем индикаторам финансового поведения.

Несмотря на то, что объемы долгов населения по кредитам (в рублях) в Чукотском автономном округе меньше, чем в остальных регионах ДФО, по темпам роста задолженности (2018–2020 гг.) этот регион возглавляет антирейтинг в ДФО, а по темпам роста объемов депозитов занимает одно из последних мест (имея при этом высокий уровень располагаемых ресурсов домашних хозяйств).

Потребительская стратегия населения отражает социальное расслоение в обществе по качеству жизни. Повышенная доля продуктов питания в структуре потребительских расходов (в среднем по России) отличает нашу страну от развитых стран. В большинстве субъектов Российской Федерации в составе ДФО значения этого показателя превышают среднероссийский уровень.

Выделен приоритетный у населения тип сбережений (депозиты), который характеризуется как консервативный. В большинстве макрорегионов отмечена положительная динамика прироста вкладов. Темпы прироста данного показателя в ДФО и его регионах отстают от среднероссийских значений. Здесь сформировались лидеры по объему (Приморский и Хаба-

Ранжирование регионов ДФО по ряду показателей, характеризующих финансовое поведение населения

Регион	Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре расходов домашних хозяйств (2019)	Темп роста вкладов (депозитов) физических лиц в рублях, привлеченных кредитными организациями (2018–2020)	Темп роста задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам (2018–2020)
Республика Бурятия	7	10	11
Республика Саха (Якутия)	6	11	7
Забайкальский край	2	3	10
Камчатский край	11	7	3
Приморский край	3	4	2
Хабаровский край	10	9	5
Амурская область	9	2	8
Магаданская область	5	5	9
Сахалинская область	4	6	4
Еврейская автономная область	8	1	6
Чукотский автономный округ	1	8	1

Источник: составлено авторами.

ровский края) и темпам прироста (Еврейская автономная область) вкладов физических лиц. Регионы – обладатели наибольших денежных ресурсов – Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ характеризуются минимальными темпами роста банковских депозитов. Последний из перечисленных субъектов отличается самой высокой долей расходов на питание. По среднелюдному показателю вкладов четыре региона ДФО входят в десятку российских лидеров.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что из-за множества факторов, одновременно воздействующих на модели поведения физических лиц, сложно однозначно интерпретировать мотивы принятия ими решений в монетарной сфере. В одних случаях на первый план выходят знания и навыки населения в области финансов, уровень доверия к банковским учреждениям; в других – изменения в уровне доходов, негативные экономические ожидания на фоне осложнения ситуации на рынке труда (занятости), а в иных случаях – влияние референтных групп (социального окружения), разветвленность банковской инфраструктуры (а также разнообразие предлагаемых финансовых инструментов) и темпы экономического развития конкретного региона. Все эти факторы могут оказывать существенное влияние на трансформацию финансовых стратегий населения в целом в стране и на отдельных ее территориях.

Литература

1. Троп Т.И. Доходы населения и финансовое поведение: межрегиональные сравнения // Ученые записки. Вып. 18. Экономика и социальное развитие Дальнего Востока: пространственная дифференциация: сб. ст. / под ред. О.М. Прокапало. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. С. 200–214. URL: <http://www.ecrin.ru/books/156-2019-books/1423-sci-report-18>.
2. Парфенова К.В., Фалейчик Л.М. Демографическое поведение населения Забайкальского края // Вопросы статистики. 2020. Т. 27. № 2. С. 63–73. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-2-63-73>.
3. Елаховский В.С. Измерение региональных различий по уровню жизни в России // Вопросы статистики. 2020. Т. 27. № 5. С. 48–57. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-48-57>.
4. Рензин О.М., Троп Т.И. Финансовое поведение населения: региональные аспекты // Новая азиатская политика и развитие Дальнего Востока России: мат. межд. науч. конф. (Хабаровск 04–05 дек. 2019 г.). Науч. ред. П.А. Минакир; Институт экономических исследований ДВО РАН; Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. С. 328–337. URL: <http://www.ecrin.ru/159-2020-books/1447-new-asian-2020>.
5. Макап С.В., Ярашева А.В., Симагин Ю.А. Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 1. С. 117–130. doi: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.11>.
6. Иванченко О.Г. и др. Рынок банковских услуг: динамика, оценка влияния на развитие экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2016. № 4(43). С. 171–184.

7. Кузьмичев Е.В. Факторы финансового поведения населения Дальнего Востока Российской Федерации // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 2 (83). С. 81–86.

8. Фомин М.В. и др. Пространственное развитие регионов Приамурья: социальный аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 160–174. doi: <https://doi.org/10.31857/S013128120015435-9>.

9. Katona G. To Spend or to Save? // Katona G. Psychological Economics. New York: Elsevier, 1975. P. 229–239.

10. Александрова О.А., Ярашева А.В. Влияние экономических ожиданий на финансовое поведение российского населения // Вопросы статистики. 2016. № 5. С. 70–79.

11. Ярашева А.В., Макара С.В., Решетников С.Б. Кредитные стратегии россиян как отражение модели

финансового поведения // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 138–153.

12. Шнейдерман И.М., Ярашева А.В. Кредитное поведение населения: тенденции и риски // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 3. С. 15–22. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-3-15-22>.

13. Ярашева А.В., Макара С.В., Симагин Ю.А. Поведенческая экономика: население на рынке кредитных услуг // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 3. С. 48–58. doi: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.5>.

14. Дёмин А.Н., Киреева О.В., Педанова Е.Ю. Финансовый самоконтроль и выбор способов совладания с кредитной задолженностью // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN420.pdf>.

Информация об авторах

Шнейдерман Инна Михайловна — канд. экон. наук, заведующий лабораторией социально-экономических проблем жилищной политики, Институт социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) ФНИСЦ РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32. E-mail: schneiderman@isesp-ras.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4507-8464>.

Ярашева Азиза Викторовна — д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией исследования поведенческой экономики, Институт социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) ФНИСЦ РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32. E-mail: baktriana@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6041-7700>.

Макара Светлана Владимировна — д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; профессор кафедры физической и социально-экономической географии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва. 125009, г. Москва, Тверская улица, д. 22Б, стр. 3; 430000, г. Саранск, ул. Советская, 24. E-mail: svetwn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

References

1. Trop T.I. Population Income and Financial Behavior: Interregional Comparisons. In: Prokapalo O.M. (ed.) *Science Notes. Iss. 18. Economy and Social Development of the Far East: Spatial Differentiation. Collection of Papers*. Khabarovsk: ERI FEB RAS; 2019. P. 200–214. Available from: <http://www.ecriin.ru/books/156-2019-books/1423-sci-report-18>. (In Russ.)

2. Parfenova K.V., Faleychik L.M. Demographic Behavior of the Population of the Trans-Baikal Territory. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(2):63–73. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-2-63-73>.

3. Elakhovsky V.S. Measuring Regional Differences in Living Standards in Russia. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(5):48–57. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-48-57>.

4. Renzin O.M., Trop T.I. Financial Behavior of the Population: Regional Aspects. In: Minakir P.A. (ed.) *New Asian Politics and the Development of the Russian Far East: Proc. of the Int. Sci. Conf. (Khabarovsk, December 4–5, 2019)*. Khabarovsk: IRI FEB RAS; 2020. P. 328–337. Available from: <http://www.ecriin.ru/159-2020-books/1447-new-asian-2020>. (In Russ.)

5. Makar S.V., Yarasheva A.V., Simagin Y.A. Spatial Development of the Russian Far East: Demographic and Socio-Economic Factors. *Population*. 2021;24(1):117–130. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.11>.

6. Ivanchenko O.G. et al. Banking Services Market: Dynamics, Evaluation of Its Influence on the Development of the Economy. *Bulletin of the Pacific State University*. 2016;4(43):171–184. (In Russ.)

7. **Kuzmichev E.V.** Factors of Financial Behavior of Population of the Far East of Russia. *Power and Administration in the East of Russia*. 2018;2(83):81–86. (In Russ.)
8. **Fomin M.V.** et al. Spatial Development of the Amur River Regions: Social Aspect. *Far Eastern Studies*. 2021;(3):160–174. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.31857/S013128120015435-9>.
9. **Katona G.** To Spend or to Save? In: Katona G. *Psychological Economics*. New York: Elsevier; 1975. P. 229–239.
10. **Aleksandrova O.A., Yarasheva A.V.** The Impact of the Economic Expectations on Financial Behavior of the Russian Population. *Voprosy Statistiki*. 2016;(5):70–79. (In Russ.)
11. **Yarasheva A.V., Makar S.V., Reshetnikov S.B.** The Credit Strategies of the Russians as the Reflection of the Model of Financial Behaviour. *Finance: Theory and Practice*. 2017;21(6):138–153. (In Russ.)
12. **Shneiderman I.M., Yarasheva A.V.** Population Borrowing Behavior: Trends and Risks. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(3):15–22. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-3-15-22>.
13. **Yarasheva A.V., Makar S.V., Simagin Yu.A.** Behavioral Economy: Population in the Credit Services Market. *Population*. 2020;23(3):48–58. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.5>.
14. **Diomin A.N., Kireeva O.V., Pedanova E.Yu.** Financial Self-Control and the Choice of Ways to Coping with Credit Debt. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020;8(4). (In Russ.) Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN420.pdf>

About the authors

Inna M. Schneiderman – Cand. Sci. (Econ.), Head, Laboratory of Socio-Economic Problems of Housing Policy, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS). 32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia. E-mail: schneiderman@isesp-ras.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4507-8464>.

Aziza V. Yarasheva – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head, Laboratory for Studies of Behavioral Economics, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS). 32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia. E-mail: baktriana@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6041-7700>.

Svetlana V. Makar – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU). 22B, Bldg. 3, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia; 24, Sovetskaya Str., Saransk, 430000, Russia. E-mail: svetwn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>.

Funding

The study was carried out within the framework of research under the State assignment «Analysis of the Activities of the Population of Russian Regions in the Sphere of Financial Behavior, Dissemination of Information Technologies, Natural and Migration Movement» (No. 0165-2018-0005).